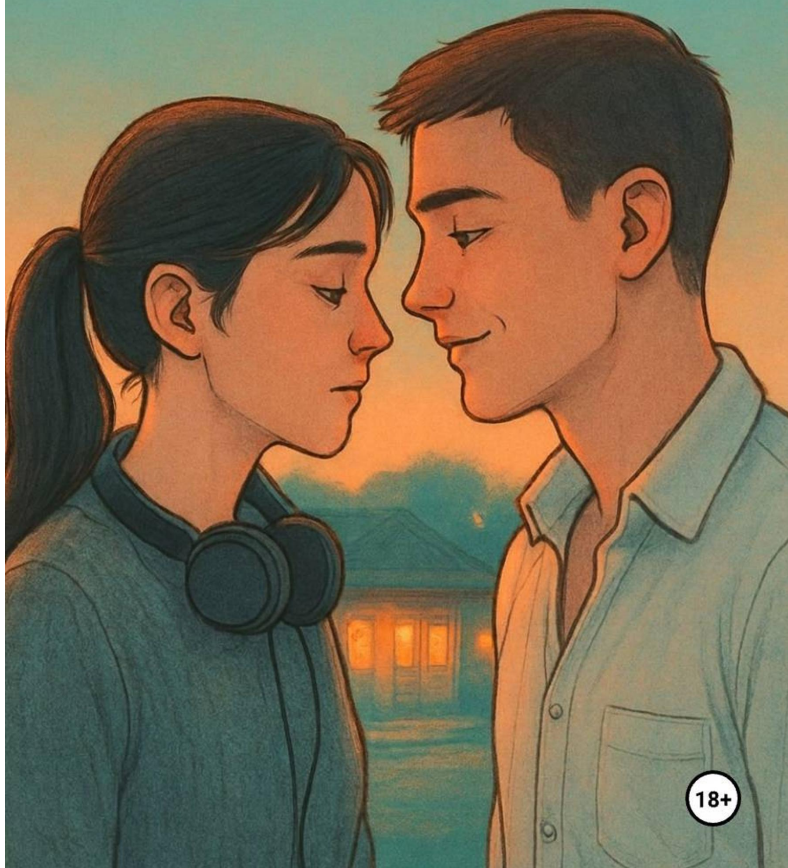

Виктория Новикова

Я РЯДОМ

18+

Виктория Новикова

Я рядом

<https://litres.ru/74371707>

SelfPub; 2026

Аннотация

Кафе на обочине, где пахнет корицей и кофе, было единственным местом, где Эйни чувствовала себя в безопасности. Пока в её собственном доме царил хаос, а любовь казалась чужой роскошью, она копила на переезд. Но кто-то решил, что у неё нет права на мечту.

Эта история — не просто роман о любви. Это захватывающая драма о предательстве, о том, как тяжело вырваться из плена обстоятельств, и о том, что иногда счастье стоит у самой двери, нужно только набраться смелости и открыть её.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Виктория Новикова

Я рядом

Глава 1

Шесть утра.

Будильник атаковал меня уже в четвёртый раз. Я свесилась с кровати, подняла телефон с пола и отключила его. Сегодня просыпаться было особенно тяжело. Не хотелось никуда идти. Но, повалявшись минут десять, я всё-таки заставила себя встать — пропускать работу было не в моих правилах. Едва я вышла из комнаты, как в нос ударил тяжёлый запах перегара — такой мерзкий, что я невольно зажала нос ладонью и на секунду задержала дыхание. Вонь стояла во всей квартире. Мать и Брайан снова гуляли всю ночь. Сначала из их комнаты доносилась громкая музыка — так, что вибрировали стены, — потом крики, и так до самого утра. Я ворочалась в кровати, накрывалась подушкой, даже пару раз стучала им в стену — всё бесполезно. В ванной меня ждал ещё один сюрприз — кран снова был сломан. Из него тонкой струйкой текла вода, а ручка болталась, будто кто-то пытался вырвать её с корнем. Брайан. Больше никому. Он жил с нами уже девять лет — и за всё это время не починил ни одной вещи. Зато ломал исправно. А мать делала вид, что в

этом нет ничего такого.

— Да сколько можно?! — вырвалось у меня. Голос прозвучал грубо и хрипло после бессонной ночи.

— О, продрала глаза! — заорал Брайан из комнаты. — Если тебе что-то не нравится, проваливай отсюда. И вообще, я спать ложусь, так что закрой рот, пока я добрый.

Я промолчала. Просто закрыла дверь ванной и прижалась лбом к холодному зеркалу. Спорить с ним — всё равно, что биться головой о стену. Только голова потом болит.

Кое-как я привела себя в чувство: умылась холодной водой, почистила зубы и пошла одеваться. Состояние было отвратительное — я чувствовала себя развалиной. После ночных скандалов меня до сих пор мутило от усталости. Натянув джинсы, свитер, который давно стоило выбросить, кеды и старую куртку, я наконец вышла на улицу. Сегодня было особенно прохладно, но радовало одно — скоро весна. Погода стояла сумасшедшая: то дождь, то снег по колено — и это в конце зимы.

Сейчас только семь утра. Улицы были пустыми — и это, пожалуй, единственное, за что я любила ранние подъёмы. Тишина и чувство, что можно хотя бы полчаса не думать ни о чём важном. Просто идти, смотреть по сторонам и наслаждаться прохладным воздухом. Я вставила наушники, врубила музыку громче и двинулась в сторону «The Roadside». Ещё одна смена в кафе. Ещё немного денег в конверт. А вечером — ресторан, но об этом я старалась не думать.

Кафе, где я работала официанткой, находилось в получасе ходьбы от дома. Открытие в восемь утра, так что у меня было достаточно времени подготовить зал. Мне нравилось здесь работать. Платили за смену достаточно, а главное — кормили обедом. Бесплатно. Для меня это много значило. На еде я экономила часть зарплаты, и каждая сэкономленная монета уходила в конверт. В кафе очень вкусно готовили, а цены были доступными — неудивительно, что сюда заезжали и дальнобойщики, и туристы, и парочки, и просто те, кто искал нормальный кофе с горячей едой посреди долгого пути.

Но главное, за что я любила «The Roadside», — его владелица. Её звали Дэрин. Для всех она казалась строгой. Но мне это нравилось, потому что в этом отражалась справедливость. И одновременно Дэрин была доброй. Без притворства. Она открыла «The Roadside» три года назад, после развода, и теперь кафе знали даже за пределами нашего городка. Постоянные гости давно знали: начало недели в «The Roadside» — тёплое. По понедельникам здесь было особенно уютно, и тому была причина.

Я вошла со служебного входа, и меня сразу окутало теплом и ароматом свежих булочек с корицей. Дэрин уже была у плиты. Как кондитер она умела всё: и выпечку, и торты. Каждый понедельник она готовила что-то особенное, и уже через пару часов после открытия подносы пустели. Это была её фишка, чтобы привлечь местных: люди специально захо-

дили за выпечкой с собой или оставались позавтракать прямо здесь. Посетителей бывало так много, что мы выставляли столики даже на улицу.

— Дэрин! Доброе утро! Какой чудесный запах!

— Эйни! Привет, дорогая! — Она обернулась. — Сегодня у нас мягкие булочки с корицей, и я щедро полила их сливочным кремом. Сама бы съела всё, — она кивнула на те, что уже были готовы для продажи.

— Ты же не забыла о нас с Ноланом и Грейс? — Я перевела взгляд на пустой зал, где пока никого из наших не было.

— Нет, конечно! Я уже пеку для вас отдельную партию, чтобы вы нормально позавтракали перед открытием, а не хватали на бегу.

— Ты самая замечательная владелица на свете.

— Спасибо, Эйни. — Дэрин улыбнулась и повернулась обратно к духовке. — Ты пока зал подготовь, ладно? А я тут закончу. Нолан и Грейс скоро будут, тогда вместе и позавтракаем.

Иногда Дэрин оставалась с нами утром, если у неё не было важных дел в этот день.

Переодевшись в рабочую форму, я зашла в зал. Дежурный свет мягко освещал пустые столы. Я включила верхний — и на секунду зажмурилась: кафе словно выдохнуло и проснулось. Дальше привычный ритуал: поправить стулья, салфетки, проверить, ровно ли стоят приборы.

Стены цвета белого шоколада, фотографии выпечки Дэ-

рин, блюд Грейс, снимки с открытия — всё это делало «The Roadside» не просто местом работы, а чем-то родным. Столы и стулья из светлой кожи добавляли тепла, и даже в пустом зале было уютно. Дэрин когда-то мечтала о кафе, где будет играть приятная музыка, вкусно пахнуть выпечкой и царить семейная атмосфера. И у неё получилось — по-настоящему. Здесь не бывало чужих. Даже случайные гости через пять минут расслаблялись, забывали о времени и почти всегда возвращались сюда. А со временем почти все становились постоянными — из тех, кому уже не нужно меню.

— Дэрин! Ты снова балуешь нас булочками! Мы же скоро не поместимся в твоём кафе! — крикнул Нолан, проходя мимо кухни к раздевалке.

— Ты же спортсмен, Нолан. Тебе можно, — шутливо ответила Дэрин.

— Только баскетбол не забрасывай! — подхватила Грейс. — Иначе булочки победят.

— И тебе привет, мой любимый шеф-повар! — усмехнулся Нолан, скрываясь за дверью раздевалки.

— Доброе утро, Дэрин!

— Привет, Грейс! Эйни уже накрывает завтрак, булочки на подходе и ждут только вас двоих.

Через несколько минут мы уже сидели вчетвером за угловым столом у окна. Дэрин поставила перед нами тарелку с тёплыми булочками, а Нолан — кувшин с кофе.

— Дэрин, ты когда-нибудь спишь? — Грейс потянулась за

булочкой и тут же обожглась. — Ай! Горячие!

— Осторожнее, — усмехнулась Дэрин. — Я встала в четыре утра, пока вы всё ещё дрыхли, ведь сегодня день выпечки!

— Я не дрыхла, — буркнула я, наливая всем кофе. — У меня будильник звенит в шесть утра.

— А выглядишь так, будто вообще не спала, — Нолан покосился на меня. — Опять?

Я только пожала плечами. Не хотелось портить утро разговорами о том, о чём и так думать тошно.

— Ладно, не приставай к человеку, — Дэрин легонько стукнула Нолана по руке. — Ешьте давайте, через двадцать минут открываемся. Сегодня будет много гостей, я чувствую.

— Ты каждую неделю так говоришь, — улыбнулась Грейс.

— И каждую неделю я права.

На несколько минут стало тихо. Только звон ложек о кружки и шум дождя, который начался за окном. Такое утро я любила.

Вкусно и плотно позавтракав, мы открыли кафе, и через пять минут, несмотря на дождь, к нам зашли первые посетители — мистер и миссис Харпер, пара, которой было немного за пятьдесят. Они заходили к нам за выпечкой уже третий месяц подряд, когда бывали на рынке, а после заезжали сюда.

— Доброе утро, Эйни! — Мистер и миссис Харпер помахали мне рукой, едва я вышла в зал. — Мы сегодня специ-

ально пораньше, чтобы застать ваши шедевры горячими. — Вы и так всегда первые, — улыbnулась я. — Что желаете?

— Как обычно, дорогая. Два кофе и четыре «понедельничных» десерта. Два здесь, два с собой.

— Нолан! Ты, как всегда, прекрасен! — Миссис Харпер никогда не скупилась на комплименты нашему бармену, как только его встречала.

— И вам доброе утро, мистер и миссис Харпер! Отлично выглядите!

— Благодарю! — улыбаясь, ответила миссис Харпер. — Как всегда, пришлось ждать мою любимую Шерил, пока она накрутит свои локоны, — улыбаясь, сказал Гарольд и посмотрел на жену. — Присаживайтесь, сейчас я сварю вам кофе, а Эйни подаст выпечку. Кстати, сегодня у нас вкуснейшие булочки с корицей и молочным кремом — пальчики оближешь!

Не успела я подать Харперам их булочки и кофе, как дверь открылась снова. А потом ещё и ещё. Звон колокольчика над входом уже не затихал. Дождь за окном только подгонял новых посетителей, и проезжавшие мимо сворачивали к нам, словно на запах кофе и выпечки. К девяти зал уже гудел голосами.

Я носилась между кухней и столами, Нолан едва успевал варить кофе, а Дэрин с Грейс колдовали над новыми порциями выпечки и другими блюдами. Ещё через час в кафе не осталось ни одного свободного места, и нам пришлось выне-

сти столы на улицу под навес. Понедельник в «The Roadside» всегда был таким — немного безумным и очень живым.

«The Roadside» работало до пяти, так что на вторую работу я не опаздывала. «The Iron Skillet» считался рестораном: кирпичные стены, приглушённый свет, барная стойка из тёмного дерева и, конечно, алкоголь в меню. Для Кэрролтона это было единственное место, где можно прилично посидеть, съесть хороший стейк и выпить пива. Вечерами здесь собирался весь город. Главной гордостью «The Iron Skillet» было мясо — стейки, рёбрышки, жаркое. Посетители специально приезжали ради фирменного рыбая из ближайших городов. Но я на это смотрела только из кухни.

Моё место было на кухне, и всё, что творилось в зале, меня не касалось.

Шеф-повар Лари был уже в том возрасте, когда имел за плечами большой опыт, и спокойную уверенность в своей работе. Когда-то он работал строителем, но после переезда в Кэрролтон ещё семь лет назад решил попробовать себя в роли повара. И у него получилось — мясо он готовил так, что пальчики оближешь.

Сюда я пришла подработать на лето год назад, ещё когда училась в последнем классе школы. Но потом он решил нанять меня на постоянную основу — с шести вечера до одиннадцати ночи, и меня это полностью устраивало. Платили здесь немного меньше за смену, но и работала я по времени меньше, чем в кафе.

Глава 2

Кстати, о главном. Привет! Меня зовут Эйни, и только мать с отчимом называют меня Эйн. Мне девятнадцать. Я живу в Кэрролтоне — это маленький городок в штате Иллинойс. Почти никому не нужное место: зарплаты низкие, жизнь — так себе. Нормально зарабатывают только те, кто давно держит здесь бизнес. Школу я окончила год назад. Живу с матерью и её сожителем в доме, который мы снимаем. Мою мать зовут Орла. Она так и не вышла замуж после того, как её свадьба с моим биологическим отцом сорвалась. Он бросил её прямо перед церемонией: заявил, что встретил другую и она беременна. А моя мать и её годовалый ребёнок ему больше не нужны. Родители отца тоже не захотели нас поддерживать. Поэтому я никого из них до сих пор не знаю. Как-то раз я пыталась найти его. Он жил в соседнем городе, но, когда я туда добралась, их уже не было там. Наверное, переехали. А теперь я даже рада, что мы не знакомы. Спустя три года после той попытки я сказала себе: раз я не нужна своему отцу, значит, и он мне тоже не нужен. Никто. Единственным, кто всё-таки появился в нашей жизни, стал Брайан — мой отчим. Мать привела его, когда мне было лет десять. И лучше бы не приводила. В один момент мы остались ни с чем. Восемь лет назад у нас было всё: дом, спокойная жизнь, радость и прочие вещи, которые есть в каждой семье.

Но не в моей. А потом мы лишились всего. Мать с отчимом решили продать наш дом и купить другой, но отдали деньги мошенникам. Вернуть, увы, ничего не получилось. Ни дома, ни сбережений — только пустота и чувство, что нас обокрали не только мошенники, но и собственная глупость. С тех пор мы снимаем жильё. Дом старый, с вечно текущей крышей и скрипучими полами — такой, про который не рассказывают с гордостью. Про него вообще стараются не говорить. Когда мы потеряли дом, что-то сломалось не только в нашем кошельке, но и в матери. Раньше она не пила вообще — даже бокал вина на Новый год был редкостью. А Брайан, при всей его мерзости, хотя бы держал себя в руках. Но после того, как мы остались без всего, они словно разрешили себе не сдерживаться. Сначала — по выходным. Мать говорила, что это просто способ расслабиться после тяжёлой недели. Но вскоре «тяжёлая неделя» стала каждой. Они начали выпивать чаще, бутылка на столе перестала быть чем-то исключительным. А по выходным — особенно. И чем больше они пьют, тем меньше стесняются в выражениях. Мать больше не работает. Живём на её социальную выплату — её едва хватает, чтобы платить за аренду. Брайан иногда берёт подработки на стройке, но это редко. Очень редко. Я не думаю, что виноват во всём Брайан, но он как мужчина был просто обязан решить проблемы с домом. Почему они так просто согласились отдать наш дом? На мои вопросы ответов мне никто до сих пор не даёт. С колледжем у меня не сложилось

— для учёбы нужны деньги, а у нас их не было. Даже на бесплатное обучение я бы не потянула: нужно было на что-то жить, а помощи ждать не от кого. Поэтому сразу после школы я пошла работать. Теперь почти всё, что я зарабатываю, уходит в конверт. Я коплю на переезд. Уже давно решила: мой город — Бостон. Я никогда там не была, но миссис Харпер и Дэрин столько о нём рассказывали, что теперь Бостон снится мне по ночам. Большой город у океана. Университеты, мосты, красные кирпичные здания и улицы, по которым ходят люди с рюкзаками и стаканчиками кофе. Говорят, осенью там особенно красиво — листва желтеет, и весь город будто светится. Я хочу увидеть это своими глазами. Проблема одна — деньги. Для Бостона их нужно гораздо больше, чем можно заработать в Кэрролтоне. Я всё посчитала. Для переезда нужна приличная сумма — такая, чтобы хватило на первое время: оплатить жильё за три месяца вперёд, найти работу и просто жить, пока не встану на ноги. С моими доходами это непросто. На себя я трачу немного. Из обязательного — два раза в месяц даю матери на продукты. Всё-таки иногда я ем дома, и не хочется быть в долгу. Но самое ошущимое — это плата за жильё. Когда мне приходится отдавать свои деньги за дом, понимаю: то, что зарабатывает Брайан, и деньги, которые приходят по социальной выплате матери, просто исчезают. В никуда. Они совершенно безответственны. И платить за это приходится мне. Но я справлюсь. Сначала перееду, найду работу, а там — колледж. Не хочу, что-

бы вся моя жизнь была похожа на то, что я вижу сейчас.

Я протирали вилки, как дверь кафе открылась.

— Добрый день! Вы сегодня раньше обычного. Как всегда?

— Здравствуй, Эйни! Да, чашечку чая. И что у нас сегодня из сладкого?

— Дэрин приготовила морковный торт. Мы даже не успели попробовать — почти всё разобрали. Но для вас, конечно, мы забронировали отдельную порцию. Присаживайтесь, сейчас я всё принесу.

— Большое спасибо! — Ответил Уильям и присел за свободный столик.

Это мистер Миллер — или просто Уильям, как он просит себя называть. Выглядит молодо для своих лет: высокий, подтянутый, с тёмными волосами, в которых только начала пробиваться седина. Всегда опрятный, с добрыми глазами и располагающей улыбкой. Симпатичный. Даже в свои годы — очень даже ничего. Впервые он заехал к нам около двух месяцев назад, ранним утром. Кафе ещё было закрыто, внутри — только Дэрин. И она, никогда не впускаявшая посторонних до открытия, вдруг согласилась принять гостя. Впервые на моей памяти. С тех пор Уильям бывает у нас каждую неделю. Говорит, что просто проезжает мимо. Но я не верю в такие совпадения. Он приезжает к нашей владелице. Когда я принесла заказ, Уильям вдруг спросил:

— Эйни, скажи, пожалуйста, ты не знаешь, замужем ли

Дэрин? Я едва сдержала улыбку. Ну конечно. Я была права.

— Нет, она давно в разводе. И, насколько я знаю, сейчас у неё никого нет. Уильям чуть заметно выдохнул — будто ждал именно этого ответа.

— Эйни, может, подскажешь? Какие цветы она предпочитает? Хочу передать ей букет. — Она любит белые розы, — я задумалась, — хотя, если честно, ей нравятся все цветы. Вы можете точно застать её в понедельник, она будет здесь в восемь утра. По этим дням она занимается десертами и выпечкой.

— Спасибо, Эйни, ты облегчила задачу, тогда заеду в понедельник. Когда Уильям ушёл, я подошла к Дину, который всё это время стоял за барной стойкой и делал вид, что не подслушивает.

— Мне кажется, что скоро Дэрин выйдет замуж ещё раз, — сказала я Дину с улыбкой.

Дин поднял бровь:

— Ты о чём?

— Представляешь, — я повернулась к нему, понизив голос, — Уильям спрашивал, какие цветы ей нравятся. Хотел в следующий приезд передать букет. А я сказала, что она будет здесь в понедельник. Он обещал заехать. Интересно, как она отреагирует

— Да ну! — Махнул он рукой. — Не знаю, что должно произойти, чтобы она ещё раз на это согласилась. — Он помолчал и добавил уже с тёплой усмешкой: — Надеюсь, она

будет в настроении, иначе мы лишимся постоянного гостя. Я даже ради этого приду в свой выходной. Хочу посмотреть на это зрелище.

— Дин! Хватит издеваться! Мы посмеялись, и каждый вернулся к своим делам.

В понедельник, как и обещал, Уильям приехал с букетом белых роз ровно в восемь утра. Мы с Корой как раз расставляли в холодильной витрине десерты, которые Дэрин приготовила перед отъездом.

— Доброе утро, девочки! — Уильям остановился в дверях с букетом. — Ну что, я не опоздал? — спросил он с надеждой. Мы с Корой переглянулись. Похоже, его ждала неприятная новость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.